

<< ВАС

НЕВОЗМОЖНО

НАУЧИТЬ

ИНОСТРАННОМУ

ЯЗЫКУ >>

[НИКОЛАЙ • ЗАМЯТКИН]

Николай Фёдорович Замяткин

Тай-чи языка, или Вас невозможно научить иностранному языку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24504320

Аннотация

Парадоксальная книга, неумолимо разрушающая миф за мифом, небылицу за небылицей, заблуждение за заблуждением. Книга, освобождающая вас от пут широко распространенных застарелых заблуждений, не дающих овладеть иностранным языком. Любой, кто изучает или собирается изучать иностранный язык, просто обязан прочитать эту книгу, не имеющую аналогов ни по доступности языка автора (это вам не стандартная «методичка» с ее мертвящим языком!), ни по количеству и качеству полезных советов.

Содержание

Краткое содержание трактата	4
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Краткое содержание трактата

Честная до последней запятой книга, которая немедленно стала классикой жанра и обязательным чтением для каждого, кто хоть в какой-то мере интересуется языками.

Парадоксальная книга, неумолимо разрушающая миф за мифом, небылицу за небылицей, заблуждение за заблуждением. Книга, освобождающая вас от пут широко распространенных застарелых заблуждений, не дающих овладеть иностранным языком. Любой, кто изучает или собирается изучать иностранный язык, просто обязан прочитать эту книгу, не имеющую аналогов ни по доступности языка автора (это вам не стандартная «методичка» с ее мертвящим языком!), ни по количеству и качеству полезных советов.

Блестящий стиль и непринужденный юмор изложения делают эту книгу интересной и для тех, кто уже «изучал» иностранный язык в школе или вузе и вследствие чего окончательно уверовал в свою «неспособность» к языкам – им станет понятно, почему они после всех этих мучительно долгих лет так и не овладели – и не могли овладеть! – языком, оставаясь в рамках общепринятого формата «обучения».

Владеющие иностранными языками с удовольствием убедятся в правильности своих подходов, которые позволили им вырваться из тускло-унылой камеры, набитой падежами,

спряжениями и пугающими любого нормального человека герундиями.

Многим преподавателям читать эту книгу будет обидно – и поделом! Впрочем, обижать преподавателей иностранных языков самоцелью автора не являлось, – при желании и они могут извлечь много полезного для себя.

Таким образом, эта книга написана для всех и для каждого – все найдут в ней что-то интересное! В том числе и организаторы языковых «лохотронов», разухабистые продавцы «секретных сигналов» и прочие бойкие писатели «успешных» книжонок, без зазрения обещающих научить вас языку за три минуты в день: они должны знать аргументы автора – своего врага № 1!

Автор много лет жил в США, где работал переводчиком, преподавал и занимался другими – но не менее интересными – вещами. Знает несколько языков. Разработал свой собственный метод изучения иностранных языков, который также излагается в этой книге.

ЭПИГРАФ

1...На всей земле был один язык и одно наречие. 2 Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. 3 И сказали друг другу: наделаем кир-

пичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. 4 И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. (Втор. 1, 28.) 5 И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. 6 И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; 7 Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. 8 И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. (Втор. 32, 8.) 9 Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле...

(КНИГА БЫТИЯ)

«...А ты не говори со мной словами – разговаривать нужно не словами! И не бойся, что я тебя не пойму! Пусть твоя душа говорит с моей душой – и они друг друга поймут! А о словах не нужно особенно заботиться...»

(ИЗ РАЗГОВОРА)

Научи себя!

Вас, мой будущий, но уже любезный моему сердцу собеседник, конечно, привлекло название этой книги. Не могло не привлечь!

Среди груд пестрых курсов, учебников, книг, книжечек и книжонок, обещающих научить вас всем языкам мира за пару месяцев, а то и недель в приятной и ничуть не обременительной обстановке, это название явилось для вас, несомненно, неприятным сюрпризом. Я весьма рад этому. Здесь, на этих страницах, вас ждет много такого рода сюрпризов. Но не спешите отчаиваться и в ярости топтать этот трактат ногами как некое ядовитое и опасное для вас насекомое. Вам не нужно делать этого по одной простой причине:

*хотя утверждение, что вас невозможно научить иностранному языку, является неоспоримой и непреложной истиной, – подобно утверждению, что завтра утром будет восход солнца, – вы вполне можете научиться иностранному языку! То есть вы можете **НАУЧИТЬ СЕБЯ!***

Разница между двумя этими понятиями фундаментальная. *Никто, никогда, ни при каких обстоятельствах не может научить вас, но **научить себя** – причем компетентная помощь со стороны отнюдь не исключается – **вы можете.***

Осознание этой вообще-то старой как мир, но все еще

краеугольной истины является ключом к успешному овладению иностранным языком – или десятком иностранных языков, если хотите.

Вернемся еще раз к разноцветным залежам всевозможных курсов и пособий по изучению иностранных языков с громкими – и даже иногда срывающимися на фальцет – обещаниями «неземного блаженства» вкупе с минимальными усилиями с вашей стороны в процессе пользования этими самыми пособиями. «Купите нас! Мы блестящие и привлекательные! В нас красивые разноцветные картинки! В нас заключены секретные сигналы, благодаря которым вы уже через пару-другую месяцев станете суперполимегаглотом!» Что же все эти книги и пособия объединяет? Некоторая доля крикливого бесстыдства и нечестности по отношению к нам с вами, дорогой мой собеседник! Своим видом и манерами они напоминают девиц определенного поведения, навязчиво предлагающих вам свою «истинную и ни с чем не сравнимую любовь» на продажу. Причем девиц весьма низкого пошиба!

Как бы ни было это прискорбно, но дело обстоит именно так: я не видел ни одного курса иностранного языка (включая, кстати, и очень хорошие), где бы абсолютно честно, без недомолвок и словесного тумана, объяснялось, в чем же, собственно, заключается изучение иностранного языка. Нам с вами, мой любезный собеседник, либо вообще не дается каких бы то ни было объяснений, либо невнятно и путано предлагается выполнять некие расплывчатые инструк-

ции, ведущие к многолетним и малорезультативным блужданиям в непролазных дебрях чужого языка. Я даже не говорю о смехотворных «учебниках», берущихся обучить вас языку за пару минут в день. Здесь жульничество уже переходит всякие мыслимые и немыслимые пределы, рамки и приличия!

Люди! Человеки! Братья и сестры по разуму! К вам обращаюсь я, друзья мои! Невозможно изучить иностранный язык, занимаясь по три минуты в день, так же как невозможно переплыть штормовой океан в пустой консервной банке! Поверьте мне – человеку, закончившему факультет иностранных языков, изучавшему языки самостоятельно, много лет проработавшему переводчиком, преподававшему языки американским «зеленым беретам», военной разведке, Национальной гвардии, сотрудникам ЦРУ и АНБ (контора, более секретная, чем ЦРУ, поэтому-то вы о ней и не слышали), несколько лет проработавшему в Институте иностранных языков Министерства обороны США в Монтерее – одном из самых больших и престижных учебных заведений подобного рода в мире.

Поверьте мне – специалисту в области изучения иностранных языков:

чудеса в этой области чрезвычайно редки – хотя в принципе и возможны – и конкретно с вами они не произойдут! Не надейтесь на это. Вас же ждет напряженная и долгая

работа. Впрочем, и вознаграждение вы получите по трудам вашим – не сознание собственного унижительного бессилия и горький вкус неудачи, а сладость заслуженной победы! Ибо по-настоящему сладко только то, что мы получаем после преодоления преград, после трудностей и трудов наших, а совсем не то, что само падает нам в руки без усилий с нашей стороны.

Вернемся все же к курсам и учебникам, заполонившим в последние годы прилавки наших – да и зарубежных тоже, но там это произошло на десятилетия раньше – книжных магазинов. Я отнюдь не утверждаю, мой любезный собеседник, что все курсы и учебники являются совершенно, на сто процентов, никчемными и непригодными к использованию. Весьма часто в них встречаются неплохие или даже очень хорошие компоненты.

Но! но! но! Без ясного понимания стратегии процесса и правильных, точных и недвусмысленных инструкций по выполнению этих (по своей сути вспомогательно-промежуточных!) компонентов они – сами по себе достойные – теряют очень большую долю своей полезности или даже могут становиться вредными. Это как если бы вам сказали, что листья чая являются весьма полезными для вас, но по той или иной причине не проинструктировали, как, собственно, заваривается и употребляется чай, и вы жуете и глотаете сухую заварку, пребывая в совершенной уверенности, что прино-

сите огромную пользу своему организму. Или как если бы нам с вами сказали (и совершенно правильно сказали, вообще-то!), что для приготовления борща нужны свекла, капуста и картошка, забыв упомянуть про воду, соль, морковь, лук, помидор, перец, томатную пасту, мозговую кость и остальные ингредиенты и – самое главное! – забыв сказать про такую вещь как технология варки борща. Да и про саму варку тоже «забыв», предполагая, возможно, что все и так об этом знают и упоминать о варке отдельно нет никакой особой необходимости! Хотели бы вы окармливаться «минималистским борщом», сооруженным мною по такому «сокращенному» рецепту только лишь из сырой картошки и таких же сырых свеклы и капусты?

Еще раз повторюсь – я не видел доскональных и полностью честных инструкций по пользованию тем или иным курсом иностранного языка. Инструкций, не позволяющих двояких и трояких толкований и доступных для понимания обычного человека – человека, за плечами которого нет языка либо нескольких иностранных языков. Теоретически я допускаю, конечно, существование таковых – как и не исключаю существование внеземных цивилизаций или, скажем, снежного человека – но сталкиваться с ними мне пока не приходилось.

Даже если вы и нашли искомый «идеальный» учебник и занимаетесь по нему, то вы ни в коем случае, ни на секунду не должны забывать, что ваша цель не есть изучение учеб-

ника! Ваша цель – это изучение языка! Между двумя этими занятиями нет и не может быть знака равенства! Вы можете от корки до корки изучить сколько угодно много прекрасных учебников с великолепной полиграфией и увлекательными картинками, но не сдвинуться при этом с мертвой точки – не заговорить на желанном иностранном языке. Постарайтесь не упускать этого из виду, мой заинтригованный – надеюсь! – собеседник...

Именно все это, собственно, и подвигло меня на написание данного трактата. Я понял, что – увы! – никто, кроме меня, эту работу не выполнит. Год проходил за годом и десятилетие за десятилетием, а мои многоуважаемые – и уж, конечно, неизмеримо более светские и умудренные жизнью, нежели ваш покорный слуга! – коллеги явно не спешили этого делать, занимаясь другими – очевидно, более важными и интересными для себя делами...

Так или иначе, но я прекратил ждать «милостей от природы», старательно наточил свой старый верный карандаш, на минуту задумался, собираясь с мыслями и глядя на куст черемухи в цвету за моим окном, вздохнул и решился на это приятное, простое и легкое для меня дело:

в данной работе я намереваюсь сказать об изучении языков всю правду, раскрыть все тайны, сорвать все покровы и наконец-то сделать изучение иностранного языка понятным, логичным и простым.

Или относительно простым. Заметьте, мой любезный собеседник, что я не говорю «легким», поскольку не хочу и не буду вас обманывать – изучение иностранного языка не может быть легким, и лжец или глупец тот, кто утверждает обратное, какими бы блестящими упаковками, титулами и словами он ни прикрывался.

Вот таким образом...

С чего начать, или Информация не для идиотов

Итак, с чего же начать изучение иностранного языка? Первое и основное, что должно у вас быть, это *сильное желание научиться себя* иностранному языку.

Поясню, что я понимаю под сильным желанием научиться себя иностранному языку. Это отнюдь не механическое выполнение определенного числа упражнений в день с одним глазом в столь притягательном для вас телевизоре и ушами, заткнутыми наушниками, из которых на ваш несчастный мозг изливается очередная порция модных на сегодняшний день песенок-помоев – хотя бы и на иностранном языке! Это не тоскливое посасывание в желудке, которое появляется у вас при одной только мысли о том, что сегодня надо будет опять заниматься этим. Это не ежеминутное поглядывание на часы с констатацией печального для вас факта, что время тянется как-то особенно медленно, когда вы мужественно за-

нимаетесь иностранным языком. Это не вздох неимоверного облегчения, вырывающийся из вашей исстрадавшейся груди, когда вы радостно захлопываете постылый для вас учебник иностранного языка.

Если с вами такое происходит, мой любезный моему сердцу собеседник, то перестаньте, пожалуйста, впустую тратить ваше ограниченное на этой брэнной земле время и займитесь каким-либо более мирным и более приятным для себя трудом, как то: разведением кроликов на мясо, бегом трусцой, игрой частушек на завалинке, изучением трудов классиков марксизма-ленинизма, вышиванием крестиком по ноликам или какой-нибудь другой камасутрой. Изучение иностранного языка должно вызывать у вас приятные ожидания и положительные эмоции. Без них же вы будете месяцами и годами уныло брести по пыльной дороге в никуда.

Повторяю и буду повторять до полного усвоения всеми заинтересованными сторонами, включая и вас, мой любезный собеседник:

невозможно переоценить осознание вами того, что только вы сами можете научить себя иностранному языку,

– как и, впрочем, чему бы то ни было, – а не кто-то, будь он хоть трижды профессором каких угодно наук!

Пока вы этого не поймете, пока вы будете думать, что изучение языка состоит в том, чтобы найти-таки те самые во-

жделенные вами «уникальные» курсы с применением «последних слов науки», где вы наконец-то сможете со вздохом облегчения развалиться в удобненьком кресле: «Ну, а теперь научите меня! Давайте, ребята! Покажите, что я недаром заплатил вам деньги!» Пока внутри вас будет жить эта надежда, этот расслабляющий и парализующий мираж, вы никогда не овладеете иностранным языком. Никогда.

Второе, и весьма неожиданное для вас – приятным образом неожиданное:

вы должны перестать считать себя идиотом.

Я беру на себя смелость утверждать, я решительнейшим образом утверждаю, что *вы не идиот!* Как? Вы не думали, что вы идиот, и без моих утверждений? Уверяю вас, мой любезный собеседник, что вы так думали и думаете! Продукт нашей школьной системы не может так не думать – как минимум в том, что касается ваших – наших! – способностей к освоению иностранного языка. Вам много лет и к тому же в самом впечатлительном возрасте, с упорством, достойным лучшего применения, внушали, что вы – в силу вашего природного идиотизма – не способны к изучению иностранных языков. И вы, мой бедный, жестоким образом обманутый собеседник, уже настолько сжились с этой мыслью, что даже забыли о том, что вы так думаете – маленький, запуганный учителями в школе мальчик, сидящий глубоко внутри вас, не может так не думать.

Так вот, вы – и мальчик – смело можете радоваться – у вас

как минимум средние способности к изучению иностранных языков, и при известной самодисциплине и работоспособности их вполне хватит на один, два или три – а нужно ли больше? – языка.

Впрочем, есть достаточно высокие шансы, что ваши языковые и просто интеллектуальные способности даже выше средних, но, как вы, конечно, понимаете, это тоже не есть вредно для успешного изучения чего бы то ни было, включая иностранные языки.

Вас, конечно, подмывает закричать – прямо здесь, в магазине: «Но почему же?! Почему в школе-то...?!». На это, мой дорогой друг и любезный собеседник, есть весьма веские причины. Но ваши личные способности к изучению иностранных языков в их число не входят. Смею вас в этом уверить! Главной причиной здесь является институциональная нечестность, когда все – и учителя, и ученики – поставлены в условия, в которых реальное овладение иностранным языком просто-напросто невозможно, какие бы правильные слова при этом ни произносились участниками этой игры. Сам формат «обучения» иностранному языку в школе не позволяет получения положительного конечного результата.

Это как если бы вас обучали плавать, время от времени подводя к старой ржавой ванне, на дне которой плещется сантиметровый слой мутной водички. Вы можете годами и десятилетиями выслушивать самые разнообразные лекции о свойствах этой воды, даже робко прикасаться к ней своим

пальчиком либо пытаться попробовать ее ногой или другими частями вашего желающего плыть тела, получая за эти попытки – за энтузиазм, с которым вы их делаете – более или менее утешительные отметки – процесс, имеющий, конечно, в зависимости от фантазии и умения учителя, потенциал быть интересным и увлекательным, но не научающий и не могущий научить вас плавать. Не могущий, даже если эту ванну с различной степенью периодичности чистят, а иногда и предпринимают «радикальные», прямо-таки «революционные», меры – такие, например, как обещания – под восторженные рукоплескания «методистов» – довести уровень воды на ее дне до полутора или даже двух – какая новизна и смелость! – сантиметров и запустить туда пару-другую игрушечных корабликов!

Ученики этого не могут понимать, хотя большинство из них интуитивно чувствуют, что тут что-то не так, что не так уж все гладко в датском, так сказать, королевстве, поскольку, несмотря на их первоначальные честные усилия следовать алгоритму изучения иностранного языка, задаваемому школьной программой и преподавателем, они упираются в глухую стену. Весь их жизненный опыт, не очень богатый опыт, конечно, но все-таки опыт, вся их интуиция говорят, что любая честная работа должна приносить хоть какие-то плоды, хоть какие-то осязаемые результаты, хоть какое-то продвижение вперед, но в случае с иностранным языком эта работа почему-то ничего кроме изматывающего – словно в

вязкой, липкой глине – топтания на месте и разочарования не приносит.

Не в состоянии винить в своей неудаче систему, которая для них всегда вне критики (ибо создана эта система существами для детей полубожественными, не могущими сознательно обманывать, – взрослыми!), они винят в этом того, кого безбоязненно могут винить – себя, поощряемые в этом – тайно и явно – учителями. Поначалу смутное и неоформленное чувство вины с годами – бесплодно-мучительными школьными годами! – превращается в твердую уверенность, с которой большинство уже не расстанется никогда: виноват я! моя глупость! я неспособен! Да, происходит именно это: поддаваясь беспощадному давлению системы, дети во всем винят самого беззащитного – себя. Проходят годы – те самые воспетые в песнях «школьные годы чудесные», во время которых блестящие, доверчивые, широко открытые всему новому глаза детей все больше и больше начинают подергиваться тусклой поволокой недоверия к школе и учителям, и первые ростки цинизма пускают свои ядовитые корни в их маленьких и пока еще горячих сердцах...

Учителя участвуют в этой некрасивой игре по разным причинам. Многие в силу своей природной – вообразите себе – и такое возможно! – ограниченности и косности, не понимая того, что происходит, многие – махнув рукой на всё и вся, добровольно став частью порочной системы и отдавшись на волю мутных волн всепоглощающего конформизма.

Так или иначе, они никогда не признаются ученикам – даже если это и понимают, – что дело тут вовсе не в «идиотизме» детей, а в нечестном поведении взрослых.

К тому же эта и без того неприятная для всех участников игры ситуация усугубляется острейшим чувством собственной языковой неполноценности у учителей, которые достаточно слабы в разговоре на иностранном языке и в понимании его на слух (у многих практическое владение разговорным языком вообще находится на нуле). Им постоянно кажется, что их вот-вот в этом прилюдно и с безобразным скандалом разоблачат, и чисто бессознательно они концентрируются на более безопасных для себя областях – грамматике и чтении, в рамках которых учителя чувствуют себя достаточно уютно и уверенно, пресекая в зародыше любые попытки – намеки на попытки! – учеников выйти за эти рамки...

У некоторых учителей иногда прорывается-таки протест, и они вздыхают, жалея, впрочем, главным образом себя и свои напрасно загубленные в школе годы, и говорят нечто невнятное – случается, что даже прямо в классе ученикам – о том, что иностранный язык надо изучать совсем по-другому. Что ржавая ванна с лужицей на дне – это не то место, где можно научиться плавать. Эти честные импульсы, впрочем, очень быстро подавляются проговорившимися – «Жить-то надо – все так делают!», – и продолжается рутинный каждодневный обман, превращающийся скоро в естественную среду учительского обитания, вне которой учитель начинает

чувствовать себя так же неудобно, как рыба на раскаленной сковородке.

Твердая вера в то, что в области изучения иностранных языков вы полный и законченный идиот, продолжает сопровождать вас – всех нас, за исключением редких счастливицков! – на протяжении всей вашей жизни – единственное, в чем наша школа безусловно преуспела. Впрочем, хваленая американская школа, выше крыши засыпанная долларами, находится не в лучшем положении...

Так системная трясина откровенной лжи и припудренной «благими намерениями» полуправды засасывает всех – и учеников, и учителей, и трудно сказать, кто является здесь большей жертвой – дети или взрослые. Лично мне больше жалко детей, хотя я вполне понимаю и ситуацию, в которой находятся взрослые. Но у детей – в отличие от взрослых – нет выбора: если учитель может уйти в дворники, в таксисты с философическим уклоном, в поэтически настроенные трактористы широкого профиля, в космонавты или просто буддистские монахи седьмого дана, то бедный ученик никуда не может уйти. Ученик – существо подневольное. Невидимыми, но от этого не менее прочными цепями прикован он к своей постылой парте! Он каждый день гибнет, штурмуя неприступную для него высоту иностранного языка, а безжалостный генерал-учитель все посылает и посылает его в лобовую атаку с одной только тощенькой авторучкой в руках на крупнокалиберные пулеметы модальных глаголов, колю-

чую проволоку прошедших времен и стальные надолбы безличных конструкций...

Склоним же наши головы в память о невинно павших в этой неравной борьбе...

Является ли лишенная воображения тупая лобовая атака на иностранный язык единственной и верной тактикой?

Нет, не является.

Можете ли вы, мой любезный собеседник, взять высоту иностранного языка и сидеть наверху, свесив ноги с бастиона, победно поглядывая вниз и вдыхая свежий воздух полной грудью?

Да, можете.

Как это сделать?

Прочитайте внимательно данный трактат. Посмейтесь и поплачьте – кто знает? – вместе с автором. Возмутитесь дерзостью и парадоксальностью его утверждений. Будьте скептиком. Не поверьте ему на слово. Подумайте. Потом хорошенько подумайте. Перечитайте трактат еще и еще раз. Снова подумайте. Проверьте содержащиеся в трактате утверждения и рекомендации на себе. Убедитесь в их абсолютной правильности и действенности. Сделайте этот трактат вашей настольной книгой и руководством к действию. Вы, мой любезный собеседник, будете обречены на успех...

Курсы иностранного языка, или Ваш прерванный

полет

Говоря об изучении иностранного языка, совершенно невозможно, мой любезный собеседник, обойти тему курсов иностранного языка. На этих курсах происходят групповые занятия под руководством преподавателя. Общий методологический (извиняюсь на это слово – мне оно тоже никогда не нравилось) подход на таких курсах по своей сути мало чем отличается от школьного, за исключением того, что их посещение является добровольным и платным. К тому же посещаются такие курсы в основном взрослыми и имеющими право свободного выбора людьми. Все это привносит сюда свой особый колорит. Мне кажется, что этот колорит достаточно своеобразен для того, чтобы уделить этим курсам некоторое внимание.

Итак, вы, мой любезный собеседник, прочитали рекламу курсов иностранного языка на столбе или в какой-нибудь другой популярной газете. На вас эта реклама произвела достаточное впечатление. Финансовые тяготы показались вам не очень обременительными. Не очень обременительно также и количество посещений – пара раз в неделю. Вы приняли решение и стали ходить на эти курсы.

Вы с удовольствием сказали об этом вашим родственникам, друзьям, знакомым. Вы получили от них – как и ожидали – одобрительные взгляды, возгласы и другие приятные для вас эманации. Ваш социальный статус в обществе значи-

тельным образом укрепился. В должной графе – под названием «Благие намерения, громко и с выражением произнесенные вслух и даже несколько подкрепленные действием» – в этой важной графе общественной таблицы о рангах напротив вашего имени появилась должная «птичка». Ваше самоуважение окрепло. В вашей груди появилось то самое столь вами любимое теплое чувство почти выполненного долга. Ведь трудное решение изучать иностранный язык уже само по себе достойно всяческого уважения – общепринятая истина, безоговорочно признаваемая всеми участниками игры, не правда ли, мой уважаемый и имеющий самые благие намерения собеседник?

Вооружившись этими самыми намерениями, вы два-три раза в неделю приходите в некое более или менее уютное помещение. В этом помещении рядами стоят столы и стулья. На стенах висят грамматические таблицы, инструкции по противопожарной безопасности и другая наглядная агитация, призванная непрестанно наполнять вас разнообразными знаниями о падежах и спряжениях. Вы садитесь за один из столов – я обычно выбирал один из последних – и внимательно смотрите на классную доску и преподавателя перед ней.

Вы заранее очень уважаете этого преподавателя, поскольку он знает разные непонятные для вас слова и одет в костюм и галстук (о преподавателях, облаченных в мини-юбки и полупрозрачные блузки мы благоразумно умолчим). Иногда он

еще одет в очки и бороду, что придает вашим занятиям еще более солидный характер.

Преподаватель расхаживает перед доской, говорит эти самые умные слова и записывает их на доске для вашего лучшего усвоения. Вы внимательнейшим образом слушаете, смотрите и пытаетесь все понять и запомнить. Особо прилежные ученики также ведут подробные конспекты. (Каюсь, что и я вначале этим грешил, но только вначале!)

Время от времени вникающий во все ваши проблемы преподаватель спрашивает, обращаясь к группе, все ли понятно. Ответом обычно бывает молчание, но иногда из двадцати-тридцати человек, несколько напряженно сидящих за столами, находится кто-то – я был таким, например, – кто говорит из-за своей задней парты (всегда задней!), что вот в этом месте как-то не очень понятно. Мудрый преподаватель строго – но ласково! всенепременно ласково! – смотрит на вопрошающего – который почему-то уже испытывает чувство вины – и снисходительно повторяет недопонятое. Затем он еще раз спрашивает, все ли понятно. Ответом обычно бывает гробовая тишина. Преподаватель солидно поправляет очки и продолжает прерванный непонятливым учеником урок.

Когда подобная ситуация повторяется еще раз и непонятливый ученик снова задает свои вопросы, демонстрируя тем самым свою неспособность к быстрому и беспроблемному усвоению материала наравне со всей группой, то преподава-

тель смотрит на нарушителя уже менее ласково, но тем не менее повторяет непонятое, выказывая тем самым свое глубокое знание предмета и одновременно непревзойденное ангельское терпение.

Непонятливый ученик – да и не только он – чувствует себя как-то не вполне уютно и даже слегка ежится под мудрым взглядом всезнающего преподавателя. К тому же, выставленный на всеобщее обозрение, он чувствует на себе безмолвное осуждение всей группы, которая, конечно, все схватывает на лету и которой не терпится опять помчаться вместе с преподавателем вперед со скоростью сверхзвукового локомотива. А неуместные вопросы просто ставят палки в колеса этому рвущемуся все выше и выше в заоблачную языковую даль паровозу и его машинисту в лице учителя!

При объяснении новой темы на другой день – практически на каждом занятии изучается новая «тема» – вопрос «все ли понятно?» задается уже непосредственно непонятливому и, очевидно, умственно ограниченному ученику. На этот раз всё всем понятно. Преподаватель, одержав эту небольшую, но такую важную для успешного продвижения занятий вперед победу, продолжает и дальше бодрой трусцой углубляться в дебри склонений и суффиксов, падежей и слабых предикативных отношений. Ведь времени так мало, а суффиксов с приставками – так много.

Вы, мой любезный собеседник, в свою очередь продолжайте достаточно прилежно посещать занятия и даже выпол-

нять домашние задания – все эти упражнения, ответы на вопросы, зазубривание таких очень неправильно устроенных глаголов и произрастающих из них причастий и герундиев. Преподаватель проверяет домашние задания и иногда хвалит вас. Вам эта похвала очень приятна. Ваше самоуважение растет. Вы сравниваете свои успехи с успехами других учеников. Они – ваши успехи – ничуть не хуже, а где-то даже и лучше, чем у других. Вам это тоже очень приятно. Ваше самоуважение опять растет.

Так проходят недели, а потом и месяцы. Курсы успешно продолжаются. Вот только вы замечаете, что ваша группа постепенно начинает редеть. У кого-то неотложная деловая командировка, кто-то заболел, кто-то купил дачу, и вместе с ней у него появилось множество новых хлопот. У кого-то семейные нелады, а у кого-то повышение по службе. У людей, оказывается, очень много важных дел, и изучение иностранного языка почему-то не входит в первоочередные из них.

Странным образом туповатый заднепáрточник не присоединился к числу выбывших (чего, несомненно, следовало ожидать!), а продолжает посещать занятия. Вопросов он уже не задает, но выполнение домашних заданий саботирует. Преподаватель даже перестал проверять его – считает, очевидно, этот случай совершенно безнадежным. Полное отсутствие какого бы то ни было самоуважения у этого двоечника! Что он только тут делает!

А вот приходит и ваша очередь – вы простуживаетесь. Зи-

ма – ничего не попишешь! Такое может случиться с каждым. Это достаточно серьезно, и вы не можете приходить на занятия. Ваши родственники, друзья и знакомые относятся к этой ситуации с полным пониманием – здоровье важнее, чем какие бы то ни было курсы. Тем более что до конца ваших курсов остается всего лишь какая-то пара месяцев, и к тому же всегда есть возможность снова пойти на эти курсы в будущем году.

Вы выходите из игры совершенно без потерь для вашего авторитета в обществе и вашего самоуважения – если оно и не укрепилось, то и особенных потерь не понесло, поскольку обстоятельства были явно сильнее вас, и было бы совершенно неуместно из-за этого расстраиваться. Вы показали силу своего характера, но одновременно и столь необходимую в наше непростое время гибкость. Подобная сбалансированность и способность правильно реагировать на разнообразные жизненные ситуации вызывает у вас почти что удовлетворение собой. А что может быть важнее, чем такое удовлетворение?

А как же иностранный язык? Какой иностранный язык? Ах да! Язык! Что касается иностранного языка, то вы, вне всяких сомнений, узнали много нового и интересного, познакомились и пообщались с новыми и тоже интересными для вас людьми. Вы познакомились с умным и незаурядным преподавателем, знающим так много непонятных слов про герундий, про предикативные отношения в предложении, а

также и про несобственную прямую речь, столь важную для правильного понимания процессов, каждый день происходящих в иностранном языке.

Ваши курсы оказались во всех отношениях успешными. М-да...

Разбор полетов, или Немного – совсем немного! – психотерапии

Теперь произведем, как говорится, разбор полетов. Что же, собственно, произошло в обрисованной выше ситуации? Нет нужды говорить вам, мой проницательный собеседник, что реального овладения вами иностранным языком не случилось.

Произошла самая что ни на есть обычная, но достаточно умело исполненная подмена декларируемых целей и задач совершенно другими целями и задачами – не заявленными, конечно, громогласно и во всеуслышание, но от этого не менее реальными и жесткими задачами. Особенно удивляться, конечно, не приходится, поскольку это дело весьма обычное и в жизни происходит сплошь и рядом.

Официально декларируемая цель курсов иностранных языков – это ваше овладение иностранным языком или хотя бы значительное продвижение на пути к данной цели.

Действительная же цель подобного рода курсов – это по-

лучение определенных сумм денег с людей, желающих – или думающих, что они этого желают – овладеть иностранным языком с максимально возможной маскировкой этой первоочередной цели. При этом, конечно, не исключается определенное поверхностное ознакомление с иностранным языком, но и приоритетом это ознакомление не является.

Главная же цель – будь она осознанной или же неосознанной инициаторами данной давно уже ставшей традиционной игры – не выпускается из вида никогда: получение максимальных материальных благ при возможно меньших затратах энергии с одновременным поддержанием внешнего благообразия или даже некой респектабельности имеющего место быть «учебного» процесса. Благообразность и респектабельность являются необходимым условием успешного и более или менее длительного функционирования подобного рода предприятий. Любое нарушение внешнего благообразия со стороны учеников пресекается более или менее умелой рукой преподавателя: его манерой поведения, тоном, потоком заумных объяснений с обилием непонятных терминов, ссылкой на псевдоавторитеты и другими широко известными приемами манипуляции аудиторией.

Опытный преподаватель-манипулятор никогда не выпускает группу из-под своего полного контроля. Ему совершенно не нужны «умники» с их вопросами, и он всегда готов дать им достойный отпор. Конечно, никто, кроме специалиста-психолога, не сумеет сразу оценить происходящее, одна-

ко хотя и достаточно медленно, но с ходом времени действительное положение вещей начинает чувствоваться всеми или почти всеми – понемногу группа начинает редеть.

Замедляет быстрый распад группы то, что «обучаемые» получают достаточно сильное психологическое подкрепление – процесс, до боли напоминающий подкормку дрессированных собачек в цирке – со стороны манипулятора-преподавателя и – в какой-то мере – со стороны друг друга – за «успешное» выполнение тех или иных второ- и третьестепенных заданий и упражнений, которыми так любят загружать учеников преподаватели. «Отличников» гладят по головке и дают им психологическую конфетку – за бойкое выполнение пустых (или, по крайней мере, неэффективных), но таких многочисленных заданий при общем направлении движения – в никуда, в никуда, в никуда.

Многим, впрочем, подобный бег на месте начинает даже нравиться: ведь они делают нечто, что признается обществом достойным уважения, находятся при этом среди довольно приятных людей и даже получают поощрения от такой авторитетной фигуры, как преподаватель в костюме и галстуке, а иногда даже и в бороде.

Декларируемая цель для них уже стала – а для некоторых, возможно, и была с самого начала – призрачной и неважной: они получают удовлетворение от посещения некоего клуба по интересам или, скорее, некой социально значимой группы психотерапии, подернутой при этом романтической дым-

кой «изучения иностранного языка». В этой группе они получают эмоции, которые им недодаются в обычной жизни, но в которых они испытывают нужду, даже если и не осознают этого. Преподаватель – и интуитивный «психотерапевт» – с самого начала функционирования группы опирается на ее участников, в которых нужда в подобной «терапии» достаточно ярко выражена, и ведет свою, так сказать, «палату» твердой рукой к завершению курса. А там будет новый день, и новая группа, и новые «пациенты», и новый кусок хлеба с маслом для нашего преподавателя и его начальства.

Почему так происходит? Потому ли, что все поголовно преподаватели иностранных языков являются отъявленными злодеями и обманщиками по своей нехорошей природе? Совсем нет. Труд преподавателя всегда нелегок и почти всегда неблагодарен. Я глубоко уважаю многих из них, да и в конце концов, даже если ученики и не получают от них знания иностранного языка, то очень часто получают взамен этого нечто, также обладающее определенной ценностью: некий суррогат внимания и любви, в которых многие (все?) ученики, как оказывается, нуждаются!

Так ли плохо вместо потенциально возможного – никакой гарантии, конечно, не предлагается! – владения языком в неопределенно отдаленном будущем, владения, нехотя и туманно, но вроде бы обещанного вам (причем со множеством трудновыполнимых условий!), реально получать более или менее теплое внимание и сочувствие со стороны препода-

давателя уже здесь и сейчас – в обмен только лишь на игру по правилам, предлагаемым преподавателем, этим, так сказать, продавцом любви под соусом иностранного языка? Ведь и вам, мой закаленный в жизненной борьбе любезный собеседник, время от времени нужна не только туманная мечта, нетвердая надежда на знание иностранного языка в каком-то там будущем, которого сейчас и не существует вовсе, но нужно также чье-то реально осязаемое и неотсроченное внимание и даже – и такое может быть! – чья-та любовь! Не очень часто нужна, конечно, но тем не менее... Признайтесь в этом – обещаю никому об этой вашей слабости не рассказывать!

Так происходит размен журавля вашей надежды на овладение иностранным языком где-то далеко в небе на синицу суррогата внимания и любви в вашей руке прямо здесь и сейчас. Или, если хотите, происходит побег от неприятного кнута преподавательского недовольства для непокорных и неудобных, кнута, которым мастерски владеет любой опытный преподаватель, к довольно приятному на вкус – хотя и слегка затхлому – прянику одобрения, которым окармливаются с преподавательской руки смирившиеся и смиренные. Смирившиеся с неизбежным? Смиренные в силу собственной «неспособности»? На эти вопросы можете ответить только вы сами и никто другой...

Преподаватели, преподаватели, преподаватели... как много в этом звуке...

Конечно же, и сами преподаватели тоже являются в

огромной мере жертвой обстоятельств, заблуждений, традиций и мифов. Да-да! Мифов. Вот миф №1 в области изучения иностранного языка: только очень умный – на грани гениальности – человек может овладеть иностранным языком, не говоря уж о двух-трех языках.

Очень вредный и опасный, но чрезвычайно глубоко укоренившийся миф! (Который, кстати, является обратной стороной мифа о вашем «идиотизме».) Вообще-то в этом мифе есть значительная доля правды в том смысле, что, действительно, надо обладать изрядной долей энергии, упорства и в какой-то мере природной интуиции, чтобы в существующих условиях не дать сбить себя со взятого вами курса и выйти-таки на реальное владение языком.

Но эта энергия идет, главным образом, не на действительное овладение иностранным языком, не на продуктивную с ним работу, а на мучительное преодоление препятствий и препон, образовавшихся внутри окостеневшей порочной системы. Система эта работает не на вас, а против вас. Вам необходимо это понимать чрезвычайно отчетливо, чтобы добиться успеха на нелегком поприще изучения иностранного языка. У меня на прорыв из системы ушло некоторое время – не очень долгое – благодаря сильно развитому чутью на фальшь и природному упрямству. Я наотрез отказался поместить себя в категорию клинических идиотов, несмотря на все притворно-сладенькие сюсюканья и более жесткие старания функционеров системы с бородами и без оных!

Настоятельно рекомендую вам, мой любезный собеседник, сделать то же самое. Не сдавайтесь! Не дайте им подавить себя и свою волю к успеху! Внутренне отвергайте их более или менее завуалированные намеки на вашу «неспособность»! Не сгибайтесь ни под «кнутом» преподавательского неодобрения, ни принимая «пряник» их сочувствия. Вежливо улыбайтесь – всегда только вежливо! – и продолжайте идти своим путем по направлению к выбранной вами цели. Иначе все ваши усилия пропадут втуне – вы годами будете блуждать внутри этого хитроумного лабиринта, пока не устанете и не откажетесь от борьбы и всякой надежды на успех.

Не боги горшки обжигают, и не гении говорят на иностранных языках – говорят люди такие же, как вы, но которые по какой-либо причине – упрямство? спокойная уверенность в себе? непонятный голод внутри, заставляющий идти вперед несмотря ни на что? – смогли выйти за пределы предписанной им резервации.

Вернемся все же к преподавателям. Они тоже – в большинстве своем – являются жертвами злостного мифа о необходимости обладания некими выдающимися талантами, чтобы владеть иностранным языком. Этот миф щекочет их самолюбие и приподнимает их над общей – «серой» – массой населения. Зачем же им разрушать этот миф? Сознательно и бессознательно они работают на его укрепление, подсознательно не давая своим ученикам приблизиться к уровню

владения языком, которым обладают сами преподаватели (о преподавателях, которые сами не владеют иностранным языком, мы благоразумно умолчим!). Им доставляет удовольствие наблюдать за беспомощными барахтаньями учеников в бесконечных и почти бесполезных упражнениях, которые тачаются, лепятся и просто высасываются из преподавательских пальцев сотнями и тысячами.

подавляющее большинство преподавателей, кстати, сами до конца не понимают процесса овладения языком, через который им пришлось пройти (теорию овладения иностранным языком в свою бытность студентами ин-яза они не изучали, поскольку такой теории просто-напросто нет), и внутренне удивляются, как это они, преподаватели, так неплохо знают иностранный язык. Ведь это же явное противоречие с мифом, в который они столь охотно верят и который столь охотно укрепляют. С одной стороны, они абсолютно точно знают, что они не гении и даже не обладают выдающимися умственными качествами, а с другой стороны, этот миф так для них приятен и они так хотели бы ничуть в нем не сомневаться.

Тем не менее тайные сомнения терзают их время от времени, и тогда они вымещают эти неприятные ощущения на своих беззащитных учениках, заваливая их очередной порцией «незаменимых» упражнений (незаменимых для заполнения отведенного на занятия времени, а вовсе не для овладения языком!) или заушной тирадой, усыпанной псевдона-

учными терминами. Или выдавливая из давно засохшего тюбика своего воображения какую-нибудь очередную «тему» и пытаюсь вдавить ее в бедные головы учеников. И преподавателям становится от этого легче. Ученики же ежатся под ударами этих словесных плетей, сознают еще раз собственное ничтожество, величие преподавателя и продолжают свои напрасные блуждания в тусклых лабиринтах иностранного языка, густо затянутых паутиной наклонений, спряжений и модальных глаголов.

«Все делают так, и так делалось всегда!» – еще один «блестящий» аргумент, который всегда наготове у участников этой игры. Но ведь это же широко известная и даже в определенной мере трогательная в своей простоте классика «аргументации»: *«Уж лучше я – хороший человек – ее изнасилую, чем какой-нибудь мерзавец!»*

Резко сказано? Возможно. Но совершенно точно по сути...

По словарю! Хм...

С чего все-таки начинать изучение иностранного языка при условии, что горячее желание научить себя у вас уже имеется? Какие конкретные шаги предпринять? Вы, конечно же, должны немедленно приобрести самый толстый словарь этого языка, открыть его на первой странице и приступить к

заучиванию иностранных слов в алфавитном порядке. Ведь всем известно, что слова – это самое главное в языке!

Нет, мой любезный собеседник! Нет, нет и еще раз нет! Забудьте то, что я сказал про словарь – это была всего лишь неудачная попытка пошутить. Хотя, как и во всякой шутке, и в этой моей шутке есть, как говорится, доля шутки.

Поясню для заднепарточников (не для счастливых обладателей дотканых порток, а для подозрительно сидящих за задней партой) :

Многие – и даже преподаватели, к сожалению! – представляют себе изучение иностранного языка именно таким образом – заучивание заоблачных куч и неохватных глазом ворохов слов, а иногда даже прямо из словаря. Я знаю – я сам это делал! С некоей долей стыда я признаю, что одно время пытался заучивать толстенный словарь в алфавитном порядке, благо что продолжалось это нездоровое – мягко говоря – занятие недолго. Так что ваш покорный слуга на себе испытал некоторые «прелести» этого, с позволения сказать, метода.

Говорю вам, друзья мои! Умоляю вас! Заклинаю вас всем, что есть для вас святого, – не делайте этого! Изучение иностранного языка – это не есть незамысловатое заучивание слов! Язык – это не просто слова. Думать о чужом языке, только как о непонятных словах, требующих непрестанного заучивания, затверживания и зазубривания, есть величай-

шая ошибка! Чем быстрее вы избавитесь от этого представления, тем лучше. Язык – это сложная динамическая система, которая всегда находится в движении. Слова – это всего лишь часть этой системы. Они непрерывно играют, пульсируют, меняют свою звуковую форму, свое значение и назначение.

Сначала вам это кажется дичайшей какофонией, хаосом, бурлящим перед вами, грозящим захлестнуть и утопить вас в своем неистовстве. На самом же деле всякий язык – это великолепная гармония, отлаженный, четко работающий организм. Нужно просто почувствовать – через неустанную работу – его сложную и чудесную гармонию, его теплоту, его неповторимый аромат...

Поскольку мы уже заговорили о словарях, то надо сказать, что купить словарь вам будет все-таки необходимо – в изучении языка без него будет не обойтись. При покупке словарей есть одни интересные «грабли», на которые очень многие наступают. Сначала они покупают самый маленький словарик. Через достаточно короткое время обязательно обнаруживается, что такого словаря недостаточно. Покупается второй словарь – чуть больше размером. Потом третий и так далее – вплоть до приобретения самого толстого словаря. Таким образом у вас дома лежит, обрастая пылью, совершенно бесполезная коллекция разнокалиберных словарей – за исключением действительно необходимого для вас последнего словаря, именно с которого вам было нужно и начинать ваше

словарное приключение. Так что сразу начинайте с конца и раз и навсегда приобретайте самый большой словарь, не занимаясь коллекционированием макулатуры...

Говоря о неэффективности и нежелательности – мягко выражаясь – простого заучивания слов, будет уместно выделить несколько коротеньких строчек словам, обозначающим цифры. Не заучивайте эти слова-цифры в порядке их математического возрастания: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять и так далее. В реальной жизни вы чрезвычайно редко или даже никогда не будете их слышать, а тем более произносить, в таком порядке. В языке такой порядок отнюдь не является естественным. Языковая логика не является слепком с математической логики. В языке дважды два совсем не обязательно четыре.

Пусть слова-цифры приходят к вам «неорганизованно», не сомкнутым строем и выстроенные, так сказать, по ранжиру на отдельной страничке учебника, а появляются в случайном порядке – в текстах, в ситуациях, в контексте других слов. Поверьте, что если первой цифрой на иностранном языке, встреченной и запомненной вами, будет девять или три, то конца света не произойдет. Специально созданный трибунал не станет рассматривать дело по обвинению вас в особо тяжких преступлениях против иностранного языка, если этой цифрой станет два или семь.

Ну, а если уж вам непременно – в силу особенностей вашей памяти – надо будет заучивать слова-цифры отдельно,

то заучивайте, группируя их случайным образом парами и тройками: например, восемь-один-пять или два-шесть. Или заучите номер своего мобильного телефона на изучаемом языке. Или номер вашей любимой девушки. Не наступайте на те же самые грабли, что и один мой бывший коллега, который как-то пожаловался мне, что вспоминая какую-нибудь французскую цифру, скажем, шесть, он непременно должен проговаривать про себя по-французски: один, два, три, четыре, пять, шесть! – так они у него в голове с самого начала «сцементировались». То же самое относится и к дням недели.

Достаточно часто изучение иностранного языка начинают с алфавита – неправильный, низкоэффективный подход, при котором время, а особенно энергия первоначального импульса к изучению языка растрачиваются практически впустую. Нельзя согласиться с утверждением, что, дескать, изучая алфавит, мы учимся читать на иностранном языке.

В языке – в любом языке – мы читаем не буквы, а целые слова, фразы и даже предложения. Мы сразу воспринимаем целостные образы слов и фраз, минуя отдельные буквы. Я, например, с превеликим трудом прочитываю какую-нибудь «парикмахерскую» или «булочную» на стене дома, когда буквы расположены не горизонтально, а вертикально, и привычный образ слова этим разрушен. Знакомый образ слова изменился на совершенно другой – уже не поддающийся моему легкому восприятию-расшифровке. Образ слова

теперь незнаком, и мои глаза, досадуя на неудобство, должны карабкаться от одной буквы к другой. И это происходит в родном языке! Так и в иностранном языке – мы будем видеть не отдельные буквы алфавита, обрекая себя тем самым на карабканье и спотыкание по этим буквам, но сразу будем видеть целые слова и фразы...

Полезность знания алфавита весьма ограничена и в основном сводится к отысканию слов при переводах в словаре, где эти слова расположены, конечно, в алфавитном порядке. Затем эта полезность может проявиться не ранее как в случае, когда вас остановит американский дорожный полицейский, заподозрив вас – я уверен, что совершенно безосновательно! – в вождении в нетрезвом виде и предложит вам пересказать его родной алфавит с тем, чтобы доказать ему, что вы трезвы как стеклышко. Есть такая алфавитно-дорожно-полицейская игра. Впрочем, подобное неуместное предложение можно совершенно спокойно парировать, сказав игривому полицейскому, что вы в здешние школы не ходили и конкретно этой игре не обучались или что вы просто двоечник. Тогда взамен он предложит вам какую-нибудь другую увлекательную игру: потрогать, скажем, пальцем нос – не его, а ваш собственный нос – или пройти по воображаемой прямой линии. Других последствий ваше незнание – или нетвердое знание – иностранного алфавита иметь не будет. О последствиях же повышенного – самым необъяснимым для нас вами образом! – содержания алкоголя в вашей

крови мы здесь говорить не будем...

Вот таким образом. Не надо, открыв толстенный словарь на первой странице, пытаться прожечь ее своим упорно-немигающе-пристальным взглядом: о словах, о лексике как таковой, не нужно особо заботиться – слова иностранного языка сами к вам придут в процессе вашей работы – как приходят на ваши руки мозоли – сами по себе! – когда вы упорно, не покладая саднящих рук, вскапываете землю у себя в саду. Вскapывайте, мой трудолюбивый собеседник, разрыхляйте, пропалывайте в поте лица вашего, – и вы увидите деревья в цвету, и вдохнете запах этих цветов, и боль в ваших натруженных руках покажется вам такой приятной, и сладки будут для вас плоды с деревьев этих...

Обратный резонанс и матрица (матрично-языковое тай-чи)

Между нашими мыслительными процессами и говорением – собственно артикуляцией – существует нерасторжимая связь. Связь молитвенного говорения с особыми состояниями сознательного и бессознательного известна тысячелетия. Я утверждаю, что эту связь можно и нужно использовать для изучения иностранного языка.

Громкое и артикулированное многократное проговаривание – начитывание – иностранных текстов с наиболее точ-

ной имитацией произношения дикторов-носителей языка, озвучивших эти тексты, вызывает в нашей нервной системе некий процесс, который условно можно назвать обратным языковым резонансом. Резонанс этот включает в себя подсознательный анализ всех структур и гармоний языка.

Этот языковой обратный резонанс основан – конечно! – не на гармониях родного языка, а на новых и вначале чужих гармониях изучаемого языка. Через определенное время эти чужие гармонии становятся в какой-то мере привычными для изучающего иностранный язык путем такого рода матричной медитации посредством многократного громкого проговаривания текстов-«молитв». Можно предположить, что через подобного рода подсознательный анализ происходит обнаружение глубинного родства – на уровне фундаментальной логики мышления и его выражения языковыми средствами – нашего языка с чужим языком. А такое родство с большей или меньшей степенью очевидности имеется между всеми языками. В том числе и между, казалось бы, совершенно различными. Все они восходят к одному древнему протоязыку. Это родство только лишь нужно обнаружить под позднейшими языковыми наслоениями, накопившимися за тысячи и тысячи лет, что и выполняет матрица обратного резонанса при достаточно длительной работе над ней.

Первоначальным этапом изучения иностранного языка должно, таким образом, стать создание для последующего

начитывания вслух резонансно-медитативной матрицы из речевых образцов: диалогов и иных текстов на изучаемом языке. На своем опыте я знаю, что оптимальная резонансно-медитативная матрица должна состоять из двадцати пяти-тридцати диалогов или монологичных текстов стандартного размера – от трехсот до пятисот (шестьсот с лишком тоже не есть страшно) печатных знаков каждый текст или 15-50 секунд по времени. Таким образом вся матрица будет включать в себя 15-20 тысяч знаков.

Прослушивание и громкое начитывание матричных диалогов происходят по очереди: вы долго прослушиваете и начитываете первый, а когда он доведен до идеала, то переходите ко второму, третьему и так далее. Когда вы отработаете таким образом достаточное количество диалогов, то 2-3 месяца нужно начитывать их все подряд – с первого до последнего и опять с первого до последнего. И опять, и опять, и опять – пока это начитывание не станет для вас таким же простым и привычным как... ну, скажем, как помешивание ложечкой в стакане.

Не подлежит никакому сомнению, что диалоги и тексты (везде в книге слова «диалог» и «текст» в контексте матрицы употребляются как тождественные и взаимозаменяемые) должны быть начитаны – а еще лучше профессионально сыграны – носителями языка с нормальной скоростью говорения. Желательно с употреблением высокочастотной лексики и таких же высокочастотных грамматических образцов.

Будет хорошо, если это будут диалоги, написанные хотя бы с некоторыми зачатками литературного таланта и вдохновения, а не зарубежные аналоги каких-нибудь наших «Мама мыла раму» и других подобного рода, по-видимому, изобретаемых по заказу Министерства образования уборщицей тетей Шурой в своей подсобке под лестницей (лично против тети Шуры я ничего не имею, и даже ее уважаю, поскольку она изо всех сил старается, но...).

Негативная словарно-эмоциональная наполненность элементов матрицы крайне нежелательна из-за большой вероятности отрицательного влияния на психику при многократном прослушивании. Хотя определенная эмоциональная окраска диалогов весьма и весьма желательна, так как она значительно усиливает запечатлевание языковых образов. Таким образом общая желаемая эмоциональная окраска должна быть положительно-оптимистичной.

Нежелательны пустоты либо длинные паузы в диалогах – это разрушает естественный ритм языка и целостность нашего восприятия. Паузы и пустоты допустимы – и часто даже необходимы – при реальном общении в жизни, поскольку у нас имеются различные факторы-заполнители подобных пауз: жесты, взгляды, мороженое во рту и прочее, но в звукозаписях пустоты становятся мучительно-зияющими помехами для изучения языка и подлежат решительному устранению.

Посторонних звуков, усложняющих восприятие, также быть не должно – только язык и ничего сверх того. Говоря о

посторонних звуках, я в первую очередь имею в виду звуки, вводимые в диалоги буйной фантазией авторов для создания так называемой «естественной языковой обстановки»: автомобильные клаксоны, пение птиц, шум вертолета над головой, грохот отбойных молотков, рев Ниагарского водопада, скрежет ржавого гвоздя по оконному стеклу и такое прочее. При прослушивании один-два раза подобные звуки забавляют, потом раздражают, а при серьезном прослушивании, без которого язык изучить невозможно, превращаются в утонченную пытку.

Первой реакцией нашего мозга на чуждый нам язык почти обязательно является блокировка и отторжение этого языка. Мозг находится в состоянии гармоничного покоя и, естественно, не хочет, чтобы этот покой нарушался. Резонанс, вызванный нами через медитативную матрицу, позволяет успешно сломить первоначальное сопротивление мозга и через некоторое время поставить его в относительно комфортные условия при выведении его из уютных гармоний родного языка и переходе к новым гармониям иностранного языка.

В матрице мозг получает возможность промежуточной тренировки и привыкания к чужому языку на этапах, когда переход на новый язык полностью еще невозможен. Если хотите, матрицу можно сравнить с гаммами при обучении игре на музыкальных инструментах либо с упражнениями, иногда известными как «ката», при изучении восточных боевых

единоборств. Вам, мой юный собеседник, это должно быть знакомо по фильмам о кунг-фу или каратэ – ученики повторяют определенные движения, имитирующие удары, блоки и так далее (когда я служил в воздушно-десантных войсках, мы также практиковали упражнения, подобные «ката»).

Это еще не есть собственно владение боевым искусством, но определенный и необходимый этап на пути к реальному использованию доведенных до автоматизма движений и реакций. Также возможно сравнение языковой матрицы с временными строительными лесами, полезными и даже необходимыми на определенных этапах строительства, но в определенное время становящимися уже ненужными и подлежащими демонтажу. Сравнение с лесами, конечно, хромает (как, впрочем, и любое сравнение), поскольку в отличие от строительных лесов отработанная матрица обратного резонанса остается с вами навсегда и в случае необходимости может быть востребована и использована, в том числе и для активизации языка. «Строительные леса», таким образом, становятся органической частью готового к использованию «здания» иностранного языка, даже его опорными элементами в какой-то мере.

Полное название предлагаемого матричного метода изучения иностранного языка на первоначальном этапе (а также его восстановления-активизации при частичной утрате):

МАТРИЧНО-МЕДИТАТИВНЫЙ МЕТОД

ОБРАТНОГО ЯЗЫКОВОГО РЕЗОНАНСА С ПЕРИПАТЕТИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Элементы перипатетики – изучения языка в движении – будут объяснены позже.

Для тех, кого по каким-либо причинам не устраивает полное название матрично-медитативного подхода, я предлагаю думать о нем как о «методе здравого смысла», поскольку это и есть подход, основанный на здравом смысле и концентрированном опыте изучения иностранных языков с применением новейших технологий, но без рабского, бездумного подчинения этим технологиям. А недавно мы сократили и несколько видоизменили это название. Сейчас мы называем этот метод и «матрично-языковым тай-чи». Очень коротко и удобно, а суть метода это никак не затрагивает. Вот таким образом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.